

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Женевский университет
Петербургский институт иудаики
Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом)
Хельсинский университет

при поддержке

Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева
Издательства «Вита Нова»

ОЗЕРНАЯ ШКОЛА

Труды пятой
Международной летней школы
на Карельском перешейке
по русской литературе

Поселок Поляны (Уусикирко)
Ленинградской области

2009

**Дух Словаря:
Спиритуалистические истоки
лингвистической концепции В. И. Даля**

Словотолкованье ср. объяснение разума и значения слов. — *толкователь*, — *толковник* м. кто занимается этим делом.

В. И. Даль. «Слово»

1.

О том, что В. И. Даль был на протяжении многих лет ревностным почитателем, переводчиком и пропагандистом сочинений шведского духовидца Эммануила Сведенборга, хорошо известно¹. Верил Даль и в возможность непосредственных контактов с миром иным. В середине 1850-х гг. он активно участвовал в собраниях спиритического кружка сведенборгианского толка в Нижнем Новгороде, со своим медиумом и «канцелярией» (протоколы кружка затерялись или были уничтожены)². У духов спрашивал он, успеет ли до конца жизни закончить свое главное дело — составление Словаря. Те сказали, что да. Переводил Даль не только Сведенборга (его истолкование Апокалипсиса), но и (вместе с «отцом русского спиритизма», переводчиком Сведенборга Александром Николаевичем Аксаковым) спиритический труд американского химика Роберта Гера³.

Спиритуалистические увлечения Даля объяснялись биографами писателя некоторыми странностями его характера, мечтательностью и даже «коренным, органическим недостатком во всем духовном складе». Эти странности, по мнению С. К. Булича, мешали автору Словаря «сделаться спокойным и точным ученым», несмотря на его университетское естественно-историческое образование⁴. Разумеется, для ученого-позитивиста конца XIX в. мистицизм и наука — вещи несовместимые. Между тем в идеологическом контексте 1850—1860-х гг. позитивизм вполне органично сочетался с различными спиритуалистическими системами: от пневматологии Сведенборга и Эндрю Джексона Дэвиса до «прогрессистских» видений загробной жизни социалистов Фурье и Леру⁵. Визионерство в эту эпоху было тесно связано с вопросами о научном воображении и нравственном идеализме: способность некоторых духовно одаренных людей видеть прошлое как

оно было на самом деле или предвидеть идеальное будущее человечества и, в соответствии со своими видениями, указывать современникам тот или иной путь к совершенству. В настоящей заметке мы хотели бы высказать гипотезу о влиянии спиритуалистических исканий Даля на его лингвистические взгляды. Гипотеза эта, разумеется, нуждается в дальнейшей разработке, но, как говорится, *лиха беда начало*.

2.

Следы интереса Даля к спиритуализму, как я полагаю, отчетливо видятся в его концепции языка как некой полуматериальной оболочки, соединяющей наш телесный мир с духовным. Отсюда, в частности, проистекает следующий знаменитый тезис в «Напутном слове» (1862):

Но с языком, с человеческим словом, с речью, безнаказанно шутить нельзя; *словесная речь человека, это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычание. Дух не может быть порочен, в малоумном та же душа — ума много, да вон нейдет; отчего? Вещественные снаряды служат ему превратно, они искажены; дух ими пригнетен, он под спудом, а без вещественных средств этих, в вещественном мире, дух ничего сделать не может, не может даже проявиться.* (т. 1, с. XV; курсив мой).

Эта идея, кажется, гораздо ближе к «философскому» спиритизму последователя Сведенборга Аллана Кардека, расцветшему в конце 1850— начале 1860-х гг., чем к христианской (православной) концепции Слова или романтической (от Гердера до Гумбольдта) философии языка как воплощения народного духа⁶. Так, например, у Кардека есть целый пассаж о малоумных, души которых не могут дать о себе знать из-за поврежденной материальной коры («калеки мозга»)⁷.

3.

Вообще отношение к слову у Даля спиритуально, а не просто эмоционально: слово, существующее в нашем мире, *живо*; оно *томится, терпит и коснеет*, если его неправильно поставить в слове или подменить чужезычным речением (откровенная демонизация западных влияний); оно есть воплощенная связь телесного человека с Духом: «плотская природа наша не дает духовному началу в нас никакой власти без словесной речи» (т. 1, с. XLXVIII). Показательно, как Даль толкует слова «дух» и «душа» в Словаре: последняя есть «бесплотное тело духа» (т. 1, с. 504)⁸.

Мистические (пневматологические) корни, как я полагаю, имеет у Даля и идея системности языка. Так, его знаменитый принцип семей слов или гнезд, заслуживший столько нареканий, находит свое соот-

ветствие не в старом Академическом словаре (А. М. Сухотин)⁹, не в позитивистском опытном классификаторстве («positivist view of language as subordinate to the physical world» [Vitalich¹⁰]), не в художественном воображении автора (версия Плуцер-Сарно) и не в культуре патриархальной семьи (есть и такая версия современника Даля¹¹), но в сведенборговском видении ангельских сообществ-семей, составляющих в целокупности единство Божественного Слова:

[В]се прекрасное существует и происходит не от чего иного, как от сочетания различных, стройно составленных и согласованных частей, расположенных в совокупном (совместном) или последовательном порядке; <...> совершенство <небесное> происходит от разнообразия частей, ибо из того, что существует в мире природном, можно, как в зеркале, видеть то, что существует в мире духовном¹².

По Сведенборгу, эти части — семьи духов, различные между собой по разумению, размеру (большие и малые), а также по языку.

4.

Разумеется, для визионера Сведенборга вопрос о языке как средстве сообщения с ангелами был центральным¹³. Далю, возможно, была близка мысль духовидца о том, что ранее природный язык людей был духовен (золотой век), но потом испортился (разумеется, эта идея присутствует во многих мистических доктринах, но Даль изучал Сведенборга, а не Сен-Мартена). Тем не менее внутренняя сущность языка все еще внятна человеку:

Речь, свойственная жителям духовного мира, врождена каждому человеку, но только она находится во внутренней части его разума; а так как речь эта не проявляется у него в словах согласно с чувствами его, как у ангелов, то человек и не знает, что она ему свойственна. Тем не менее вот почему человек, приходя в ту жизнь, говорит на одном языке с духами и ангелами и понимает его, не учась ему¹⁴.

Интересно в этой связи, как Даль объясняет выбор «семейного» расположения слов. Он описывает свой путь к открытию этого принципа. Вначале — многолетнее собирание слов по крохам, коллекционерство, лингвистическое соглядатайство. Наконец, слова собраны, и возникает вопрос, как их представить разумно и с пользой (новый словарь «даст хлебы, и насытит», т. 1, с. XVI). Азбучный порядок оказывается для него неприемлемым, так как слова здесь томятся от одиночества и «всякая живая связь речи разорвана и утрачена». Отверг Даль и «корнесловный» способ как докучный и утомительный для читателя. Выбор гнездового метода предстает как своего рода откровение (в этой эмпирике сложно сказать, где заканчивается позитивист-

ский и начинается спиритуальный подход): «...вглядываясь в эти безконечные столбцы слов, видишь, наконец, что <...> целыми купами показывают очевидную *семейную связь и самое близкое родство* <...> Разсматривая эти родственные отношения ближе, мы находим, что *такая связь представляет в нашем языке особый и общий закон*, который дает нам неизменные правила образования слов звеньями, цепью, гроздами <...>»¹⁵.

5.

В определенном смысле автор Словаря не лингвист, не собиратель слов и не автор «лингвистического дневника» (Плуцер-Сарно), а своего рода медиум-визионер (или, используя словечко самого Даля «духослов»), которому открывается форма бытия слов в национальном языке — бесчисленные словесные «семьи», выражающие в своем единстве дух народа, в свою очередь, отражающий Божественный Дух. В таком случае Словарь действительно оказывается *толковым* (своего рода лексикологическая экзегетика) описанием *живаго* (то есть пульсирующего, сливающегося в капли, отражающие абсолюта) языка.

Примечания

- ¹ *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). Владимир Иванович Даль. Критико-биографический очерк // Полное собрание сочинений Владимира Даля (Козака Луганского). Т. 1. СПб.: М. О. Вольф, 1897. С. LXXXVIII; Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. И. Погодина. Т. 21. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1907. С. 273.
- ² *Берг Н. В.* В. И. Даль и П. В. Нащокин // Русская старина 1880. Т. 28. № 7. С. 613—616; *Бетлинг*. Из воспоминаний старого магнетизера // Ребус. 1890 Т. IX. № 12.
- ³ *Гер Р.* Опытные исследования о спиритуализме Р. Гера, профессора химии при Пенсильванском университете, доктора медицины и члена разных ученых обществ. Лейпциг, 1866. Пер. Аксакова, при участии Владимира Даля. Интересно, что Аксаков был недоволен лингвистическими изысками своего соавтора: так, например, он никак не мог согласиться с тем, что название американского политического течения «KnowNothings» следует переводит как «немогузнайки». Даль, следует заметить, это слово не выдумал, но, по всей видимости, позаимствовал у А. Суворова («Наука побеждать»).
- ⁴ *Булич С. К.* В. И. Даль // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1893. Т. X. С. 46—48.
- ⁵ Как справедливо замечает Борис Гаспаров в статье о славянофильской лингвистике, «[t]he positivism of the 1860s appears a kind of mythologized positivism». *Boris Gasparov*, “The Language Situation and the Linguistic Polemic in

Mid-Nineteenth-Century Russia” // *Aspects of the Slavic Language Question*, ed. Riccardo Picchio & Harvey Goldblatt, New Haven: Yale Concilium on International and Area Studies, 1984. Vol. 2320.

- 6 Спиритизм, в истолковании Кардека (окультиное имя Леона Ипполита Ривайя [Léon-Dénizargh-Hippolyte Rivail], 1804—1869), есть «учение, основанное на существовании, проявлении и наставлении духов». В центре этой «духовной философии» — доктрина реинкарнации как закона постепенного развития духа. Душа человека есть воплощенный дух, стремящийся к нравственному улучшению. «Сообщества» кардекистов со своими «пишущими» и «слышащими» медиумами быстро распространились в обеих столицах России и провинции. Многие семейства, по свидетельству современника, имели своих «домашних советников или домовых», которые контролировали сеансы. Послания диктовали святой Августин и святой Людовик (духи, сотрудничавшие с самим Кардеком), а также отечественные духи — святителя Николая, Серафима Саровского, великомученицы Екатерины и др. (Быков, 120). Вызывались духи исторических фигур — Петра Великого, Николая I, царевича Дмитрия, Иоанна Грозного, известных писателей — Пушкина, Жуковского, Белинского, Гоголя. В свою очередь, «спиритический эфир» постоянно засорялся бессмысленными сообщениями, ложными сведениями или злыми шутками «низших» духов (духов-фигляров, в спиритической иерархии Кардека). Подробно о распространении учения Кардека в России я пишу в книге «Ghostly Paradoxes: Modern spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism» (Toronto: University of Toronto Press, 2009).
- 7 Кардек Алан. Книга духов. Москва: Рипол Классик, 2005. С. 169—171.
- 8 См. также: «*Спиритуалист, -тка*, кто верит в сущность духа, духовных сил и духовного мира, почитая мир вещественный только проявлением первого во времени и в пространстве» (т. 3, с. 290).
- 9 Сухомин А. М. В. И. Даль // Русский язык в школе. 1937. № 6. С. 19—27.
- 10 Vitalich Kristin. Vladimir Dal's *Tolkovyi slovar' zhivago velikoruskago iazyka* (1863—1866) as Epistemological Laboratory. <<http://aatseel.org/100111/pdf/program/2004/abstracts/vitalich.htm>>
- 11 «<Н>адо полагать, что на “гнездовом методе” отразилось и отношение самого Даля к семейной жизни. Без семьи, гнезда он обходиться не мог. Овдовев, женился вновь, оба раза по большой любви, стал отцом пятерых детей». Грот Я. К. Воспоминание о В. И. Дале // Записки Императорской Академии Наук. 1873. Т. 22. С. 257—274.
- 12 Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. М.: Мировое древо, 1993. С. 54.
- 13 Литература о лингвистической доктрине Сведенборга, в основе которой лежит принцип («наука») соответствия, обширна. См., в частности, Lynn Rosellen Wilkinson. *The Dream of an Absolute Language: Emanuel Swedenborg and French Literary Culture*. New York: SUNY Press, 1996.
- 14 Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 174.
- 15 Т. 1. С. XIX, курсив мой. — И. В.